

Кто-то может сопоставить факты и понять, что его способности слишком развиты для его возраста — эта мысль посещала Зориана не раз и не два. Он всегда старался сдерживаться, никому не показывая слишком много одновременно, оставаясь в границах правдоподобного — но прекрасно сознавал, что достаточно настойчивый наблюдатель без особого труда составит полную картину и поймет, что тут что-то не то. Он не видел способа этого избежать — если не тратить почти все время на чертовски утомительное и нудное притворство, без особых шансов на успех и с явным риском для психики. В конце концов он решил просто не думать об этом. Если его не застукают на чем-то противозаконном, он всегда может просто послать любопытствующих куда подальше. Со всей вежливостью, но тем не менее.

Он даже вполне допускал, что тем, кто разоблачит его, будет именно Тайвен. Как ни посмотри, она подходит лучше всех. Пожалуй, она единственная знала его достаточно хорошо, чтобы понять, насколько неестественен его внезапный рост мастерства. Плюс к тому, последнее время он много с ней общался, давая подсказку за подсказкой. И наконец, они были довольно близки, были... друзьями. Она вправе требовать объяснения и не постесняется напомнить о своем праве.

Он понимал все это, но Тайвен все равно умудрилась застать его врасплох. Да и потом он ожидал от нее всякого — но никак не слез. Совершенно на нее не похоже. Да, она очень эмоциональна, но при том и негибаема, всегда идет вперед, невзирая на трудности.

Он покосился на Тайвен — та сидела на кровати рядом с ним. Видок у нее был еще тот. Плакать она уже перестала, но следы никуда не делись — красное лицо, шмыгающий нос, словом, весь букет. Но, во всяком случае, ее эмоции практически улеглись, может, она уже готова говорить?

— Полегчало?

В ответ она несильно ткнула его кулаком в плечо.

Да, определенно полегчало.

— Вот же отстой, — пожаловалась она. — Я так себя накрутила, пришла требовать ответов, а в итоге мы даже не поругались как следует. Только выставила себя душой. Тебе что, трудно было вспылить в ответ, начать оправдываться, повести себя... как Зориан?

— Ну, извини? — слегка растерянно отозвался он. Его подмывало спросить, что значит "как Зориан", но некоторые тайны лучше оставить нераскрытыми. — Сказать по правде, ты тоже вела себя... не как Тайвен.

— Наверное, — уступила она. — Ты мне вот что скажи. Ты всегда был настолько талантлив? Ты все это время обманывал меня?

— Нет, — просто ответил он.

Она пристально вгляделась, ища малейшие признаки неуверенности, тяжело вздохнула.

— Ясно. Я тоже так посчитала. Тебе бы пришлось очень постараться, чтобы притворяться столько времени — причем безо всякого смысла. Но хорошо, что ты сам подтвердил. Вот только... Это означает, что ты превзошел меня во всем, включая мою специальность, всего за пару месяцев, что мы не виделись. Выходит...

— Ты ошибаешься, — покачал головой Зориан. — Я не превзошел тебя. Уверен, если мы сразимся, ты одолеешь меня в девяти случаях из десяти. Ты все еще лучше меня.

Одолеет, если он с самого начала не вырубит ее ментальной магией. Или не нападет из засады. Или не заминирует поле боя так, что тут все взлетит на воздух. Впрочем, Тайвен наверняка не сочтет такую победу "настоящей", так что, по сути, он все верно сказал.

— Неважно, — фыркнула она. — С твоим бешеным ростом ты нагонишь меня за считанные недели, а потом оставишь далеко позади. Не переставая совершенствоваться и по всем остальным направлениям. Разве я неправа?

— Типа того, — она бросила на него раздраженный взгляд, и он поспешил пояснить. — Все куда сложнее. Мне никак не нагнать тебя "за считанные недели". Но время для меня и для тебя течет по-разному, и у меня его намного больше.

— Что? Что ты несешь? — растерянно посмотрела на него Тайвен.

— Мы вернемся к этому позже. Прежде, чем начну рассказ, я хочу знать, что тебя так расстроило, — спокойно ответил он.

— Чегооо? Зориан, ну нельзя же намекать, а потом "мы вернемся к этому позже". Это, э... требует немедленного объяснения! Я же теперь не успокоюсь, пока не узнаю ответ!

— Я знаю, — широко улыбнулся Зориан. — Потому ничего и не объясняю, пока ты не расскажешь.

Она одарила его испепеляющим взглядом. Он лишь улыбнулся еще шире.

— Ты — чудовище, — она отвела глаза. — К тому же, я уже говорила, что меня расстроило, уверена, ты все прекрасно расслышал. Все, что я делала, те навыки, что я оттачивала всю жизнь... Если ты догнал меня с такой легкостью, то чем, черт возьми, я занималась все эти годы? Я не знаю, какой трюк ты использовал, да это и неважно — потому что он не должен был сработать! Я хороша в боевой магии, и я посвящаю ей всю жизнь, ты не можешь просто заняться ей и догнать меня меньше, чем за три месяца... даже не сосредотачиваясь на ней! Это возможно лишь в одном случае... если на самом деле я просто бездарность...

— Ох, перестань, — Зориан поспешно обнял ее, ощутив, что девушка готова вновь разрыдаться.
— Ну что за глупости. Почему ты сомневаешься в себе? Разве мои успехи отменяют твои достижения?

— Достижения? — переспросила она, отпихивая его. — Какие еще достижения? Я работаю долбаным помощником учителя, Зориан. Да еще по не-магическому предмету! Ты правда думаешь, что, выпускаясь из академии, я мечтала именно об этом?

Он нахмурился. Выходит, Тайвен воспринимает свою "временную подработку" с куда меньшим оптимизмом, чем хочет показать... Наверное, ему следовало и самому догадаться — да, не найти наставника после выпуска — еще не трагедия, но это не могло не ударить по ее самолюбию. Хотя...

— Тайвен, разве твои родители — не боевые маги? Почему они не воспользовались своими связями, чтобы найти тебе наставника, или просто работу получше?

— О, мои родители с удовольствием нашли бы мне наставника, — фыркнула она. — Точнее, они уже присмотрели его! Один из их старых друзей, избегающий любых опасностей с тех пор, как скальный червь оттапал ему ногу. Только осторожность, только минимизация риска — он не берется ни за что серьезнее, чем истребление грызунов. Именно этого и хотят родители. Пойди я у них на поводу, мне пришлось бы лет до тридцати охотиться на крыс.

— Ох, — смутившись, пробормотал Зориан. Кажется, он затронул не ту тему.

— Ага, — согласилась Тайвен. — Я люблю своих родителей, и знаю, что они желают мне добра, но здесь наши мнения не совпадают.

— Да уж, извини, что напомнил. Но серьезно, если подозреваешь, что ты недостаточно хороша — забудь об этом. Ты офигенный боевой маг, и что бы я ни делал, этот факт не изменится.

— Как-то... с трудом верится, — вздохнула Тайвен. — Я не смогла найти себе наставника. От моей команды не было никакого толку, пока к нам не присоединился ты. А родители все капают на мозги, что я еще не готова и начинать надо постепенно. Приятно, конечно, услышать похвалу, но, учитывая все перечисленное...

— Тайвен, дело не в том, что на самом деле ты недостаточно хороша, но тебе никто не сказал об этом, — сказал Зориан. — Дело в том, что с нашей последней встречи я более четырех лет оттачивал свои навыки.

Тайвен уставилась так, словно у него выросла вторая голова.

— Ну да, вообще-то теперь я старше тебя, — продолжил он. — Учитывая это, очень впечатляет, что я все еще не могу просто размазать тебя в бою. Конечно, ударь я в спину — я убью тебя

мгновенно, но встретиться мы в чисто магическом поединке — мне пришлось бы использовать все, что умею, и то победа не гарантирована. Так что ты офигенна, я настаиваю.

— Не понимаю, — ответила она. — Ты как будто не шутишь, но не может же это быть всерьез. Как ты можешь быть старше меня? Это так не работает, Зориан.

— Ты что, уже забыла мои слова? — забавляясь, спросил Зориан. — О том, что время для нас течет по-разному. Кто-то, помнится, говорил, что не успокоится, пока не услышит объяснение...

— Слушай, ты же знаешь, что я не люблю головоломки, — сварливо ответила Тайвен. — Почему бы тебе просто не объяснить по-человечески, что тут происходит, а?

Конечно, почему бы и нет.

— Я уже проживал этот месяц, — начал он. — Много-много раз. При каждой смерти или в ночь летнего фестиваля мою душу выдергивает из тела и переносит назад во времени к началу месяца. Бесконечная временная петля, в которой я с каждым циклом становлюсь немного сильнее. Ты не помнишь прошлых циклов, поэтому рост моих навыков кажется тебе необъяснимым — но на самом деле это обычный постепенный прогресс. Веришь или нет, но именно ты показала мне многие боевые приемы, которым теперь завидуешь.

— Заткнись. Я не завидую! — возмутилась она.

Он приподнял бровь.

— Из всего моего объяснения ты услышала только это?

— Ну, по крайней мере, на этот пункт можно что-то ответить, — сказала она. — Что, черт возьми, мне сказать про все остальное? Ну да, это типа все объясняет, но это же...

— Безумие? — подсказал Зориан.

— Угу, — согласилась она. — И довольно страшное. По сути, ты утверждаешь, что через пару недель я умру, и меня сменит другая, более молодая я. И что это происходит постоянно, просто я об этом не помню. Это же натуральный ужастик!

— Я предпочитаю считать это не смертью, а чем-то вроде амнезии, — заметил Зориан. — Ты — по-прежнему ты, просто теряешь несколько недель жизни.

— Регулярно теряю, — добавила она.

— Да, регулярно, — подтвердил он. — Я не говорю, что это не страшно, просто не думаю, что это эквивалентно смерти. Хотя, признаться, я здесь не очень объективен — считай я, что каждый цикл кончается смертью миллионов человек, давно бы уже свихнулся.

— Ох, — вздрогнула она. — Прости, я все еще воспринимаю твою ситуацию скорее как гипотетическую, а не реально сложившуюся. И все же, если это не розыгрыш — клянусь небесами, Зориан, если ты меня разыгрываешь, я заклею тебе рот той липкой дрянью, которой поливают опасных преступников — то все это совершенно ненормально. И очень несправедливо. Почему только ты помнишь происходящее?

— Не только я, — поправил он. — В петле есть как минимум еще два путешественника, возможно больше. Один из них хочет уничтожить Сиорию.

Она молча посмотрела на него, потом встала с кровати. Мелькнула мысль, что он слишком много вывалил на нее за раз, и теперь она просто уйдет, но вместо этого Тайвен принялась рыться в его тумбочках, что-то ища. Он хотел было прекратить безобразие, но решил сперва подождать и увидеть, что же ей надо.

Она же, отыскав чистую тетрадь и ручку, выбрала книгу побольше и вновь села на кровать рядом с ним. Положив книгу на колени, как импровизированный стол, она открыла тетрадь и что-то черкнула вверх страницы.

Хех, никогда бы не подумал, что Тайвен склонна конспектировать.

— Теперь я готова, — сообщила она. — Почему бы тебе не начать с начала...

В итоге он так и не понял, сумел ли он ее убедить. Она много записывала, еще больше спрашивала, а потом просто ушла, сказав, что ей нужно это обдумать.

Сказать по правде, он даже не ожидал столь многого. Хорошо бы она смогла побороть свой скепсис и принять его историю. Было бы здорово иметь возможность поговорить о петле с кем-то кроме Каэла. Не то чтобы морлок его чем-то не устраивал, напротив, но иногда очень хотелось услышать еще чье-то мнение.

И Зориан не был бы Зорианом, если бы после каждой, даже самой тоненькой светлой полоски в его жизни не являлся кто-то со здоровенной темной полосой. В этот раз этим кем-то оказался Ксвим. Придя в его кабинет на еженедельное занятие, Зориан узнал, что "его" тренировочная группа была замечена, и Ксвим отнюдь не в восторге, что столь безнадешный дилетант пытается кого-то учить. Дабы сделать его "хоть отдаленно похожим на учителя", Ксвим решил увеличить нагрузку — теперь они будут встречаться три раза в неделю.

Как же он все-таки ненавидит этого типа...

Зато разговор с Рэйни, похоже, прошел неплохо. Во всяком случае, в этот раз она держалась с ним куда свободнее, чем в прошлом цикле, и даже заказала бокал вина. Разумеется, ничего нового он от нее не узнал — она повторяла то же самое, но это как раз было ожидаемо. Не мог же он просто начать с того места, где они закончили в прошлом цикле, а что-то придумывать не хотелось. Неделя и так выдалась напряженной, так что он просто последовал готовому сценарию.

— Знаешь, — Рэйни чутко отпила из бокала, — у меня такое чувство, что ты все это и так знаешь.

Упс. Он не ожидал от нее такой проницательности. Вроде бы он нигде не прокололся, значит, это она настолько хороша. Хорошо, что он не пытался ей лгать.

— Вроде того, — признал он.

— Зачем же ты спрашиваешь о том, что и так знаешь?

— Чтобы я мог сравнить с тем, что знаю, и выяснить, не вешаешь ли ты мне лапшу на уши, — ответил он.

— Кажется, ты путаешь меня со своими друзьями-кошками, — пренебрежительно фыркнула она. — Тебе не кажется, что предполагать в людях худшее довольно грубо?

— Хочешь сказать, твой приход на тренировку не был такой же проверкой для меня? — улыбнулся он.

— Упс. Это было настолько очевидно? — Рэйни вздохнула. — Ну, там было не только это... но да, я хотела оценить твоё отношение ко мне.

— И? — полюбопытствовал он. — Каков вердикт?

— Неплохо, — сказала она. — Ты не третировал меня за то, что я куда слабее твоих приятелей, но и не бросил все, чтобы только "помогать" мне. Равное отношение ко всем. Уважаю. Я не хочу особых привилегий.

— Значит, ты будешь приходить и дальше?

— Да. Как я уже сказала, посмотреть на твою реакцию было лишь одной из целей. Я не врала, когда сказала, что хочу стать сильнее.

Она замолчала, что-то обдумывая.

— Мне кое-что любопытно, Зориан, — наконец сказала она. — Что заставляет тебя так стараться? В смысле, ты один из лучших в классе практически по всем предметам, а боевой магией и вовсе владеешь на уровне четвертого курса. Это ведь требует постоянных и немалых усилий. Чего ты хочешь достичь?

Хмм. Интересный вопрос. Главная причина, по которой он оттачивает магические навыки, это, ясное дело, желание выжить... но это касается не всех областей магии. Некоторыми он занимался просто из личного интереса. Забавно, но теперь он уже не знает, чем он хочет заниматься после освобождения из временной петли. Большинство вариантов, которые он рассматривал прежде, уже его не интересовали, будучи слишком скромными и скучными для мага его уровня, а ведь мастерство и дальше будет расти.

Он мог бы найти что-то более интересное. Но что именно?

— Независимость, — в итоге ответил он. Рэйни посмотрела на него с любопытством, и он поспешил уточнить. — Мои отношения с семьей сложились не лучшим образом. Я хочу поскорее расстаться с ними. Получить собственный источник дохода, купить собственное жилье, ну и так далее.

Чистая правда, не считая того, что он уже с легкостью может это сделать. Но ничего лучше в голову не пришло.

— Понятно, — сказала она. — Извини, если лезу не в свое дело, но почему у тебя не сложилось с семьей?

— Это личное, — вздохнул Зориан, — и довольно долгая история. Вкратце — родителям я не особо нужен. Я — третий сын и сплошное разочарование.

— Разочарование? — переспросила Рэйни. — А можно подробнее?

— Ты, вероятно, и так это знаешь, но мой старший брат знаменит.

— Да, Дэймен, — кивнула она. — И что?

— Я — не он, — просто сказал Зориан.

— Ааа, — протянула она. — В этом смысле разочарование... Но тогда и у второго брата должна

быть та же проблема?

— Верно, но он куда общительнее и популярнее меня, — пожал плечами Зориан. — Он никогда не сравнится с Дэйменом, но на их взгляд — и так сойдет.

А еще Фортов — самовлюбленный засранец, и Зориану на него плевать.

— Интересно, — заметила она. — А давай рассмотрим гипотетическую ситуацию. Допустим, что первым родился не Дэймен. Допустим, это был ты, и для родителей ты всегда был лучшим сыном. А потом Дэймен проявляет себя, и они тут же переносят всю любовь на своего нового вундеркинда. Ты уже никому не нужен, и родители ожидают, что ты без слов уступишь свое место новому любимчику. Как думаешь, твое отношение к ним было бы таким же, как сейчас?

Ох ты ж. Что-то ему подсказывало, что ситуация ни разу не гипотетическая.

— Ну... — он тяжело сглотнул. — Сказать по правде, не уверен, что могу говорить за того, гипотетического меня. Его жизнь настолько отличается от моей, что это был бы совсем другой человек. Однако... если допустить, что мы с ним каким-то волшебным образом поменяемся местами... да, я относился бы к гипотетическим родителям так же, как сейчас.

— Ты бы не стал бороться за свое право первородства? — спросила она.

— Нет, — он покачал головой. — Тот, другой я, испытал родительскую любовь, мог бы попытаться ее вернуть. Я же все равно буду стремиться к самостоятельности. Смена декораций ничего во мне не изменит.

— Понятно, — задумчиво протянула она.

Вскоре они закончили разговор и разошлись. Шагая к дому Имайи, Зориан гадал, правильно ли он ответил на ее "гипотетический" вопрос.

Впрочем, она согласилась встретиться на следующей неделе, так что, возможно, он еще узнает, в чем тут дело.

Остаток субботы он провел с Эдвином, разрабатывая нового голема. Новая модель обещала быть более впечатляющей, стальной куклой куда крупнее Косенки — хоть и не настолько крупной, как он планировал изначально. Эдвин объяснил, что строительство големов более метра ростом запрещено без специальной лицензии. Зориан уже нарушал это правило в прежних циклах и определенно нарушит в будущих, но сейчас не видел в этом смысла. Вряд ли Эдвин донесет на него, но и помогать с откровенно незаконным проектом он тоже наверняка не будет. Для Зориана арест казался небольшим неудобством, Эдвин же воспринимал закон

куда серьезнее.

На следующий день он с утра покинул дом и спустился в подземелья Сиории. Сегодня заклинательный зал будет открыт — если он не совладеет с оберегами, то Изысканные Мудрецы откроют дверь силой, наплевав на последствия.

Сам Зориан не одобрял подобный подход. С тех пор как Изысканные Мудрецы начали поиски, не прошло и недели, казалось бы, куда спешить? Ну да, они объяснили свое желание закончить скорее — подземелье Сиории — желанная добыча для всех аранеа, центр их магического и технологического развития, так что они опасались атаки соседних племен. И да, благодаря петле Зориан знал, что их опасения напрасны, но не мог же он сказать им, что видел будущее и никто не придет.

Ну да ладно, даже если они потеряют содержимое зала — ничего страшного, во всяком случае, для него. Он всегда может отложить поиски на другой цикл.

Подходя к мертвому поселению, он мысленно потянулся вперед, сообщая часовым Изысканных Мудрецов о своем прибытии. Его встретила глава экспедиции, Колесо Фортуны И Золотая Пыль.

[С возвращением, Зориан Казински,] — поприветствовала его аранеа. Он уже просил ее называть его просто по имени, но безуспешно. — [Есть ли новости с поверхности?]

[Ничего важного,] — ответил он. — [Активность монстров спадает, так что и число охотничьих групп в Подземелье скоро должно резко сократиться.]

[Хорошо,] — откликнулась она. — [Это место далеко от их обычных путей, но я все равно беспокоилась, что на нас наткнутся. Ты готов попытаться?]

[Думаю, да. Хотя мне все равно кажется, что вы торопитесь.]

[Так и есть,] — согласилась она. — [Я ничуть не подвергаю сомнению твои боевые навыки, но все же ты один, и не можешь быть в нескольких местах одновременно. Нам следует поторопиться.]

Они дошли до входа в заклинательный зал. Здесь уже были шесть других аранеа, две изучали защитные чары, остальные ждали команды к штурму. Коротко переговорив со взломщицами оберегов, Зориан создал у себя под ногами парящий диск и взлетел к отверстию в потолке, скрывающему дверь.

Он достал анализатор оберегов — те самые "карманные часы", за которыми сюда когда-то спускалась Тайвен, и чье отсутствие подсказало ему о наличии сокровищницы. В той самой сокровищнице, найденной Мудрецами, прибор и нашелся — и хоть Зориан и планировал

разобрать его и понять, как он работает, сейчас аппарат был куда полезнее в рабочем состоянии. Зориан направил в механизм заклятье прорицания и приступил к работе.

Из того, что ему и взломщицам-аранеа удалось на данный момент выяснить, вход перекрывали три слоя защиты. Первый поражал любого, коснувшегося стен, электрическим током. Вторым раскалял окружающий воздух до смертельных температур. И третий обрушивал на незадачливых грабителей каменный свод. Все три имели сложные и искусно скрытые триггеры, завязанные на четвертый, сигнальный слой, который так и не удалось обнаружить.

Очевидно, прежде всего следовало обезвредить третий слой, но он был и самым чувствительным к постороннему вмешательству. Изысканные Мудрецы разработали способ отключить его, но он, несомненно, активирует все остальные слои — как те, что они обнаружили, так и неизвестные, спрятанные глубже ловушки.

Анализатор оказался на высоте — сигнальный слой, над поисками которого они столько бились, был для прибора как на ладони. Все... оказалось не так скверно, как он опасался. Он справится. Зориан передал Колесу Фортуны, что может отключить защиту. Аранеа в комнате засуетились, многие покинули рабочую зону, опасаясь, что он переоценил себя и может вызвать обвал. Впрочем, взломщицы и Колесо Фортуны остались. Первые помогут ему распутать чары, Колесо Фортуны же просто заявила, что "должна присутствовать". Зориан, поглощенный работой, не стал спорить.

Следующие полтора часа он и взломщицы медленно и осторожно распутывали сигнальный слой, а потом переключились на сами двери. Двери тоже имели собственную защиту, не столь впечатляющую, как основная, но тоже вполне способную все загубить — Зориан вздохнул с облегчением, когда они наконец сумели их открыть, не потревожив ловушки.

Увы, в тот же миг активировалась защита самого зала, полностью независимая от основной схемы — и потому невидимая снаружи. Не успей Зориан создать купол щита и направить диск, на котором они стояли, прочь от дверей, прогремевший взрыв убил бы их на месте. И даже так, их все равно впечатало в пол ударной волной, заставив потерять несколько драгоценных секунд.

Приходить в себя было некогда — из развороченных дверей заклинательного зала в комнату полились клубы ядовито-желтого газа — а Зориану совершенно не хотелось узнать его свойства на себе. Задержав дыхание, он поспешно запечатал пролом силовой пленкой, и применил заклятье, что на его глазах использовал Кайрон во время вторжения. Он вскинул ладонь, заставляя газ стянуться к нему и собраться в компактную сферу.

Собрав всю отраву, он преобразовал клубящийся в силовом пузыре газ в инертную пыль и обсудил ситуацию с Колесом Фортуны — к счастью, глава экспедиции не пострадала. Взломщицам берегов повезло меньше — они были живы, но едва-едва. Как оказалось, аранеа не могут задерживать дыхание, как люди, так что паучихи вдохнули ядовитый газ, прежде чем Зориан его нейтрализовал. Они поправятся, но это будет нескоро, так что Колесо Фортуны попросила доставить их в поселение Мудрецов и привести двух других взломщиц взамен.

После он, как мог, изучил зал парящими глазами и другими удаленными сенсорами — помещение было полностью разрушено взрывом и покрыто подозрительной зеленой слизью. Колесо Фортуны мысленно пожала плечами, объявила, что операция завершилась провалом, и распорядилась закрыть пролом магией изменения, пока оттуда не вылезло еще чего похуже.

[Не вини себя за эту неудачу,] — сказала она ему. — [Если бы мы действовали согласно первоначальному плану, эта дополнительная защита все равно бы сработала, и, вероятно, убила бы всю штурмовую группу. К тому же, нам все равно пришлось бы разбираться с теми ловушками, что ты успел обезвредить до взрыва. Так вышло куда удачнее.]

Что же, в этом тоже было здоровое зерно. Оставив главу экспедиции разбираться с последствиями, он направился к своим учителям ментальной магии.

Их не пришлось долго искать — все три собрались в одном из дальних уголков мертвого поселения, общаясь между собой. До этого цикла подобные разговоры меж аранеа были совершенно ему недоступны — телепатия все же зависела от языка, и он понимал аранеа лишь когда они "говорили" понятным для него образом. Но сейчас одна из наставниц начала учить его телепатическому языку аранеа, так что кое-что он все-таки уловил. Само собой, он делал лишь первые шаги, но чтобы понять общую тему, этого вполне хватило. Они обсуждали сильнейшие из соседних племен — Пылающую Вершину, Носящих Красное Клеймо и Темно-Синих — и насколько они опасны для экспедиции, если надумают занять Сиорию. Увы, это все, что он понял — разобрать подробности не удалось.

Надо будет прошерстить архив в поисках сведений о соседних паутинах. Их тоже можно будет как-нибудь посетить, узнать, что они могут предложить.

[Приветствую,] — послал он всем трем. — [Ни от чего не отвлекаю?]

[Мы просто коротали время,] — ответила Голос Мира. Она обучала его восприятию мыслей и чувств аранеа. И именно она по собственной инициативе взялась научить его языку аранеа, утверждая, что без уверенного владения им он никогда не приблизится к пониманию разума паучих. Из трех учителей она отличалась наибольшим энтузиазмом, часто занимаясь с ним сверх положенного времени или показывая вещи, не входящие в программу. — [Ты пришел на ежедневное занятие?]

[Да,] — подтвердил он. — [Я знаю, что я рановато, но вскрытие заклинательного зала завершилось аварией.]

[Мы слышали,] — эту аранеа звали просто Кувалда. Подходящее имя, учитывая, что она специализировалась на телепатических боях и предпочитала мощные, безжалостные атаки. — [Колесо Фортуны всегда была безрассудна. По крайней мере, ты предотвратил жертвы. Признаться, я не ожидала многого от такого "охранника", но, похоже, и от тебя бывает польза.]

[Кувалда!] — возмутилась Голос Мира.

[Я просто говорю, как есть,] — без тени смущения ответила та.

[Не будем препираться в присутствии ученика. Мы подаем дурной пример,] — сказала Память О Бессмертной Славе, третья из учителей. Зориану иногда казалось, что она его недолюбливает. То ли учить жалкого человека было ниже ее достоинства, то ли учить вообще... Но так или иначе, она не позволяла этому сказываться на качестве обучения, так что ему было не на что жаловаться. [Построим занятие по той же схеме, что и в прошлый раз?]

[Не вижу никаких препятствий,] — ответил Зориан.

[В таком случае, продолжим с того места, где остановились вчера. К слову, на следующее занятие нам понадобится кто-то, играющий роль... "практического пособия". Ты говорил, что с этим проблем не возникнет?]

[Нет,] — заявил Зориан. — [Не возникнет.]

Оглушить какого-нибудь культиста и притащить сюда для допроса и ментальной тренировки и правда несложно. Правда, он еще не решил, выбрать ли кого-нибудь низкорангового, которого никто не хватится, или замахнуться повыше. Это надо будет серьезно обдумать.

[Прежде, чем мы начнем, я хотел бы кое о чем спросить,] — сказал он.

[О? И о чем же?] — спросила Память О Бессмертной Славе. — [Случайно не о массивном пакете памяти в твоём сознании?]

Зараза. Этим и было плохо обучение у аранеа — чтобы научить его работать с памятью, наставница должна была коснуться его разума. Он не сомневался, что заметил бы серьезные действия с ее стороны — но ничего не мешало ей просто взглянуть украдкой.

[Мне казалось, вы обещали не рыться у меня в голове?] — раздраженно заметил он.

[Я и не рылась,] — возразила она. — [Хранилище памяти аранеа в человеческом разуме, тем более таких размеров, само по себе очень заметно. К тому же, разве ты только что не собирался попросить меня рассмотреть его повнимательнее? В таком случае — не понимаю, что тебе не нравится.]

Зориан обреченно вздохнул. Он терпеть не мог, когда аранеа отвечали на его мысли, прежде, чем он облечет их в слова. Это просто грубо. Но по сути она была права — ему было необходимо ее экспертное заключение о пакете памяти матриарха — потому что его собственные неумелые чувства говорили, что пакет начал разрушаться.

Если это правда, то он должен знать, сколько времени у него осталось.

После непродолжительных препирательств он все же открыл свой разум, впуская ее к хранилищу памяти. К счастью, она вела себя прилично, так что взрывные заряды в его ожерелье не пробудились.

Закончив осмотр, она наконец покинула его разум.

[Боюсь, ты прав,] — сказала она. — [Стенки пакета действительно начали разрушаться.]

Сердце словно ухнуло в пустоту. Этого-то он и боялся. Он просто не готов, вскрой он пакет сейчас — вряд ли он хоть что-то поймет. Но если он промедлит...

[Сколько у меня времени?] — спросил он.

[Трудно сказать. Никогда не встречала столь большие пакеты памяти, так что мне сложно оценить. Полагаю, он будет стабилен еще месяца три. Может быть, четыре. Но если не хочешь рисковать — тебе следует открыть его в ближайшие пару месяцев.]

[Можно ли как-то остановить или хотя бы замедлить разрушение?] — в отчаянии спросил Зориан.

[Починить пакет памяти легко — если он создан тобой,] — сказала Память О Бессмертной Славе. — [И куда труднее, если это чужие воспоминания. Не думаю, что смогу починить что-то столь сложное, да и ты едва ли позволишь мне столь активно копаться в твоём разуме. Если хочешь, я преподам тебе основы, но чтобы починить эту штуку, тебе понадобится учитель получше.]

[Не подскажете, где мне найти такого?] — спросил Зориан.

[Вероятно, Просвещенные Поборники могли бы тебе помочь,] — сказала она. — [Но я слышала, что с ними непросто договориться. Они заламывают бешеные цены.]

Блин, опять они. Что же, отчаянные времена требуют отчаянных мер. По крайней мере, собрать деньги на их чертовски дорогостоящие услуги теперь будет несложно.

[В таком случае, я хотел бы отложить плановые занятия и сконцентрироваться на работе с пакетами памяти.]

[Разумеется,] — легко согласилась она. — [Смотри, это делается вот так...]

Домой он вернулся уже под вечер, уставшим и расстроенным. Первоначально он собирался еще поработать после визита к Мудрецам, но неудача с заклинательным залом и подтверждение, что пакет матриарха разрушается, отбили всякое желание что-то делать.

— О, наконец-то! — встретила его Имайя. — Твоя подруга уже тебя заждалась. Она в подвале с Каэлом. Позвать ее, или сам пойдешь к ним?

Подруга? Она?

— Тайвен? — предположил он. Имайя кивнула. Хех, не ожидал ее так рано; это или очень хорошо, или очень плохо. — Я пойду, узнаю, что ей нужно.

— Знаешь, когда твоя "подруга" приходила в прошлый раз, она ушла из дома заплаканной, — светски заметила Имайя.

— А почему вы произносите слово "подруга" с такой интонацией? — насторожился Зориан.

— Вы часом не разбиваете девичьи сердца, а, мистер Казински?

— Уф. Между мной и Тайвен ничего такого нет, договорились? И потом, если кто из нас и разбивает сердца, то это определенно Тайвен, — возразил Зориан.

Домовладелица посмотрела на него с явным интересом.

— Давайте не будем об этом, — покачал он головой.

К счастью, она не стала настаивать, так что он направился в подвал, повидаться с Тайвен. Он застал ее за разговором с Каэлом — они обсуждали временную петлю, сверяли ее записи и строили предположения.

— Значит ли это, что ты мне поверила? — с надеждой спросил он.

— Наверное, — ответила она. — В это все еще трудно поверить, но все, что ты рассказал, сходится. Или, по крайней мере, все, что я могу проверить. Да и Каэл вроде бы верит тебе. Так что да, пожалуй, и я поверю.

— Ты можешь рассказать что-нибудь, что убедит тебя в следующем цикле? — спросил Зориан.

— Мы как раз об этом говорили. Я не знаю. Что-то личное скорее выбесит меня — я решу, что ты следил за мной или копался у меня в голове. Если ты выловишь меня в самом начале и сходу начнешь показывать, чему научился, я точно поверю, что творится что-то странное, но

подумаю, что ты — двойник или одержим чем-то. В этот раз мы много общались в первую неделю, только поэтому я и не сомневалась, что ты... мм, это ты.

— А если так: я начинаю цикл точно так же, присоединяюсь к твоей группе и все такое; несколько дней раздражаю тебя своими возросшими способностями, а потом выкладываю все, прежде чем ты сама пойдешь искать ответы?

Тайвен расслабилась, и он только сейчас понял, как она была напряжена.

— Что такое? — нахмурился Зориан.

— Я... боялась, что ты будешь просто повторять тот же самый сценарий, как в этом месяце, — призналась она. — Пусть я и не буду помнить, я не хочу раз за разом реветь перед тобой. Спасибо, но и один раз был достаточно унизителен.

— Сказать по правде, меня тоже совершенно не устраивает раз за разом доводить тебя до слез, — сказал он. — Так что этот вариант в любом случае не рассматривался, даже если бы ты не возражала.

Она, смутившись, отвела взгляд.

Каэл прочистил горло, привлекая внимание.

— Не хочу вам мешать, но нам нужно многое обсудить.

— Да, — поспешно ухватила за новую тему Тайвен. — Прежде всего — Зориан, почему ты до сих пор не поговорил с Заком? Этот твой "Красный" угрожает вам обоим, и ты сам сказал, что считаешь Зака центром происходящего. Логично было бы работать вместе. Не понимаю, почему ты колеблешься.

— Прежде всего, существует вероятность, что Красный отслеживает действия Зака. Тогда, выйдя на связь с Заком, я выдам себя Красному, — сказал Зориан. — Во-вторых, подозреваю, что стоит мне связаться с Заком, и все мои планы вылетят в трубу. На ближайшие месяцы у меня намечено несколько срочных дел, я не могу терять время, возясь с Заком. И даже если он проявит понимание — он все равно напросится участвовать в моих планах. Многие из которых требуют деликатности, которой он начисто лишен. В итоге выходит, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы выходить с ним на связь.

— И что, ты так и будешь избегать потенциального союзника? — спросила Тайвен.

— Только пока я не выясню мотивы захватчиков и не разберусь с пакетом памяти матриарха, — уточнил Зориан. — А после я встречу с ним и узнаю, чем занимался он, и чем мы можем помочь друг другу.

— Хаах. Ну ладно, — смягчилась она. — Это имеет смысл. Сказать по правде, я думала, что ты просто упрямишься. Каэл сказал, что ты чем-то обижен на Зака, а я-то знаю, насколько ты злопамятен.

— Каэл ошибся. Я вовсе не обижаюсь на Зака, — ответил он, раздраженно покосившись на морлока. — Ну да ладно. С этим разобрались. Что еще нам надо обсудить?

Каэл выдрал лист из тетради и протянул ему.

— Мы составили список, — ухмыльнулся он. — У Тайвен множество предложений.

Вздохнув, Зориан взял листок и начал читать. Вот надо же было Тайвен заявиться именно сегодня...

Да уж, не везет, так не везет.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647523>